

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Горно-Алтайский государственный университет»

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ
САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

по дисциплине **РИТОРИКА**

Уровень основной образовательной программы: бакалавриат
Рекомендуется для направления подготовки
40.03.01 «Юриспруденция»
Профиль подготовки гражданско-правовой

Методические указания утверждены на заседании кафедры русского языка 15 февраля 2016 года, протокол № 6.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПО КУРСУ «ВВЕДЕНИЕ В ТЕОРИЮ КОММУНИКАЦИИ»

1. Цель самостоятельной работы студентов

Самостоятельная работа студентов является важнейшей составной частью процесса обучения. Целью самостоятельной работы студентов является закрепление тех знаний, которые они получили на аудиторных занятиях, а также способствовать развитию у студентов творческих навыков, инициативы, умению организовать свое время

Настоящие методические указания позволяют студентам самостоятельно овладеть фундаментальными знаниями, профессиональными умениями и навыками деятельности по профилю подготовки, опытом творческой и исследовательской деятельности, и направлены на формирование следующих компетенций:

- владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей её достижения (ОК-1);
- способен логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь (ОК-4);
- обладает культурой поведения, готов к кооперации с коллегами, работе в коллективе (ОК-5);
- стремления к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства (ОК-7).

Самостоятельная работа может выполняться студентом в читальном зале библиотеки, в учебных кабинетах, компьютерных классах, а также в домашних условиях. Организация самостоятельной работы студента должна предусматривать контролируемый доступ к базам данных, к ресурсу Интернет. Обязательно предусматриваются получение студентом консультации, контроль и помощь со стороны преподавателя.

Проверка выполнения плана самостоятельной работы проводится на семинарских занятиях, во время защиты рефератов, аттестаций, на индивидуальных занятиях.

Самостоятельная работа студентов по курсу призвана не только закреплять и углублять знания, полученные на аудиторных занятиях, но и способствовать развитию у студентов творческих навыков, инициативы, умению организовать свое время. При выполнении плана самостоятельной работы студенту необходимо прочитать теоретический материал не только в учебниках и учебных пособиях, указанных в библиографических списках, но и познакомиться с публикациями в периодических изданиях.

Студенту необходимо творчески переработать изученный самостоятельно материал и представить его для отчета в форме реферата, эссе и др.

Все виды самостоятельной работы и планируемые на их выполнение затраты времени в часах исходят из того, что студент достаточно активно работал в аудитории, слушая лекции и изучая материал на лабораторных занятиях. По всем недостаточно понятным вопросам он своевременно получил информацию на консультациях.

В случае пропуска лекций, лабораторных и семинарских занятий студенту потребуется сверхнормативное время на освоение пропущенного материала.

Для подготовки к семинарским, лабораторным занятиям нужно рассмотреть контрольные вопросы, при необходимости обратиться к рекомендуемой учебной литературе, записать непонятные моменты в вопросах для уяснения их на предстоящем занятии.

Если материал понятен, то затрачивать время на консультации, проводимые обычно перед зачетом или экзаменом, совсем необязательно. На консультацию нужно идти лишь с целью уяснения непонятого.

2. План самостоятельной работы

№ п/п	Наименование темы	Формы отчетности	Сроки
1	1. Общая риторика 2. Судебная риторика	Составить библиографию для углубленного изучения риторики (к практическому занятию №2)	1 семестр
2	Роды и виды ораторской речи	Конспект «Информационное выступление, его основные особенности» по книге «Практическая риторика» И.А. Стернина (с. 172-174)	1 семестр
3	1. Структура речи и ее цель (вступление, основная часть, заключение). 2. Аргументирующая речь. 3. Управление вниманием аудитории.	Подготовить убеждающую речь на тему «Возможны ли сегодня понятия «долг», «честь», «правда»?	1 семестр
4	Тропы и фигуры речи Аргументация. Виды аргументов	Проанализировать аргументацию в тексте речи одного из известных судебных ораторов, выявить и охарактеризовать, аргументы, определить, какие используются тропы и фигуры.	1 семестр (к практическому занятию № 10)
5	Нормы ударения (акцентологический минимум)	Тестирование	Промеж. аттестации
6	<i>Подготовка реферата (по указанным темам)</i>	Выступление на практическом занятии	В течение семестра
7	<i>Подготовка к зачету (по вопросам)</i>	Собеседование на зачете / тест	Итог. аттестация

3. Методические указания по выполнению самостоятельной работы

Методические указания по подготовке к семинарским занятиям

3.1 Методические указания по подготовке к опросу

Одной из важных форм самостоятельной работы является подготовка к практическому занятию. Цель занятий – научить студентов самостоятельно анализировать учебную и научную литературу и вырабатывать у них опыт самостоятельного разбора коммуникативно-речевых явлений.

Практические занятия содержат разные виды работ:

- опрос студентов по теоретическому материалу;

- проверка конспектов;
- развернутые беседы – обсуждение, основанные на подготовке всей группы по всем вопросам и максимальном участии студентов в обсуждении вопросов темы. При этой форме работы отдельным студентам могут поручаться сообщения по тому или иному вопросу, а также ставя дополнительные вопросы, как всей аудитории, так и определенным участникам обсуждения.

В ходе самостоятельной подготовки каждый студент готовит выступления по всем вопросам темы и выполняет заданные упражнения. Сообщения делаются устно, развернуто, обращаться к конспекту во время выступления.

Примерный план проведения семинарского занятия.

1. Вступительное слово преподавателя – 3-5 мин.
2. Рассмотрение каждого теоретического вопроса темы – 30-35 мин.
3. Выполнение коммуникативного анализа предлагаемого материала – 45 мин.
4. Заключительное слово преподавателя, домашнее задание – 5 мин.

Домашнее задание (к каждому семинару).

1. Изучить и законспектировать рекомендуемую литературу.
2. По каждому вопросу плана занятий подготовиться к устному сообщению (5-10 мин.), быть готовым принять участие в обсуждении и дополнении докладов и сообщений (до 5 мин.).

Самостоятельная работа студентов должна начинаться с ознакомления с планом практического занятия, который включает в себя вопросы, выносимые на обсуждение, рекомендуемую литературу к теме. Изучение материала к занятию следует начать с просмотра конспектов лекций. Восстановив в памяти материал, студент приводит в систему основные положения темы, вопросы темы, выделяя в ней главное и новое, на что обращалось внимание в лекции. Затем следует внимательно прочитать соответствующую главу учебника. Для более углубленного изучения вопросов рекомендуется конспектирование основной и дополнительной литературы. Уметь читать рекомендованную литературу не значит пассивно принимать к сведению все написанное, следует анализировать текст, думать над ним, этому способствуют записи по ходу чтения, которые превращают чтение в процесс. Записи могут вестись в различной форме: развернутых и простых планов, выписок (тезисов), аннотаций и конспектов.

Одной из важных форм самостоятельной работы является подготовка к семинарскому занятию. Цель семинарских занятий – научить студентов самостоятельно анализировать учебную и научную литературу и вырабатывать у них опыт самостоятельного мышления по проблемам курса. Семинарские занятия могут проходить в различных формах

Как правило, семинары проводятся в виде:

- развернутой беседы – обсуждение (дискуссия), основанные на подготовке всей группы по всем вопросам и максимальном участии студентов в обсуждении вопросов темы семинара. При этой форме работы отдельным студентам могут поручаться сообщения по тому или иному вопросу, а также ставя дополнительные вопросы, как всей аудитории, так и определенным участникам обсуждения;

- устных докладов с последующим их обсуждением;

- обсуждения письменных рефератов, заранее подготовленных студентами по заданию преподавателя и прочитанных студентами группы до семинара, написание рефератов может быть поручено не одному, а нескольким студентам, тогда к основному докладчику могут быть назначены содокладчики и оппоненты по докладу.

В ходе самостоятельной подготовки каждый студент готовит выступления по всем вопросам темы. Сообщения делаются устно, развернуто, обращаться к конспекту во время выступления.

Выступление на семинаре должно удовлетворять следующим требованиям: в нем излагаются теоретические подходы к рассматриваемому вопросу, дается анализ

принципов, законов, понятий и категорий; теоретические положения подкрепляются фактами, примерами, выступление должно быть аргументированным. Готовиться к семинарским занятиям надо не накануне, а заблаговременно.

Самостоятельная работа студентов должна начинаться с ознакомления с планом семинарского занятия, который включает в себя вопросы, выносимые на обсуждение, рекомендации по подготовке к семинару, рекомендуемую литературу к теме. Изучение материала к семинару следует начать с просмотра конспектов лекций. Восстановив в памяти материал, студент приводит в систему основные положения темы, вопросы темы, выделяя в ней главное и новое, на что обращалось внимание в лекции. Затем следует внимательно прочитать соответствующую главу учебника. Для более углубленного изучения вопросов рекомендуется конспектирование основной и дополнительной литературы. Подобрать, отработав материал и усвоив его, студент должен начать непосредственную подготовку своего выступления на семинарском занятии для чего следует продумать, как ответить на каждый вопрос темы. Уметь читать рекомендованную литературу не значит пассивно принимать к сведению все написанное, следует анализировать текст, думать над ним, этому способствуют записи по ходу чтения, которые превращают чтение в процесс. Записи могут вестись в различной форме: развернутых и простых планов, выписок (тезисов), аннотаций и конспектов.

3.2 Методические указания по подготовке конспектов

Цель – самостоятельное изучение материала, который не рассматривается на лекциях, для сдачи экзамена.

Конспектирование - процесс мыслительной переработки и письменной фиксации основных положений читаемого или воспринимаемого на слух текста. При конспектировании происходит свертывание, компрессия первичного текста. Результатом конспектирования является запись в виде конспекта.

Конспект – учебно-научный вид вторичного текста, в основе которого лежит аналитико-синтетическая переработка информации, содержащейся в исходном тексте. Конспект выявляет, систематизирует и обобщает наиболее ценную информацию, он позволяет восстановить, развернуть исходную информацию. При конспектировании необходимо отбирать новый и важный материал, связывать его со старым, уже известным и выстраивать материал в соответствии с логикой изложения; конспект должен обладать содержательной, смысловой и структурной целостностью. С точки зрения объема (степени сжатия), конспект может быть кратким, подробным или смешанным; по степени соответствия первоисточнику - интегральным или выборочным. По количеству перерабатываемых источников конспект может быть монографическим или сводным (обзорным), с точки зрения предъявления информации конспект составляется на основе чтения или слушания. В зависимости от формы представления информации в конспекте и от степени свернутости в конспекте первичного текста различают следующие виды конспектов: конспект-план, конспект-схема, текстуальный конспект.

Студент вправе выбрать любой из предложенных типов конспектов по своему усмотрению. Конспект записывается от руки в тетрадь по предмету.

Работая над конспектом, необходимо помнить следующие **правила**:

1. Следует записать название конспектируемого текста (или его частей) и его выходные данные.
2. Осмыслить основное содержание текста, дважды прочитав его.
3. Составить план - основу конспекта.
4. Конспектируя, оставить широкие поля для дополнений, заметок, записи терминов и имен, требующих разъяснений.
5. Помнить, что в конспекте отдельные фразы и даже отдельные слова имеют более важное значение, чем в подробном изложении.

6. Запись следует вести в виде тезисов, выписок (текстуальный конспект), в виде вопросов, выявляющих суть проблемы, в виде назывных предложений (конспект-план и конспект-схема), своими словами, что способствует лучшему осмыслению текста.

7. Применять определенную систему подчеркивания, сокращений, условных обозначений.

8. Соблюдать правила цитирования - цитату заключать в кавычки, давать ссылку на источник с указанием страницы.

9. Дополнительная информация приводится при необходимости.

Создание вторичных текстов конспекта способствует формированию речевой профессиональной культуры.

В результате конспектирования студенты должны научиться: владеть основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации; критически воспринимать информацию; последовательно и грамотно формулировать и высказывать свои мысли; создавать вторичные тексты самостоятельно (не скачивая готовые продукты из Интернета).

3.3 Методические указания по написанию эссе/ другого вида публикации

Эссе – сочинение небольшого объема по какому-либо вопросу, написанное в свободной, индивидуально-авторской манере изложения. Для эссе характерны естественный тон рассуждения, свобода автора в оценках и комментариях. Однако рассуждения и выводы автора должны базироваться на научных данных, а не быть голословными. Как и реферат, эссе должно содержать введение, основную часть, заключение и список использованной литературы. Каждая из этих частей в тексте может специально не выделяться. Требования к оформлению эссе такие же, как и для реферата. Объем эссе – 5-6 страниц машинописного текста.

Письменные ответы на контрольные вопросы и задания оформляются в тетради для практических работ после соответствующих тем.

Задание: Каждому студенту предлагается выполнить творческое задание по написанию эссе или статьи для газеты «Университет» (редактор газеты приглашается на занятия и участвует в качестве работодателя в редактировании материала, его публикации и выставлении зачета). По итогам задания выставляется зачет.

Эссе рассматривается как средство, позволяющее оценить умение обучающегося письменно излагать суть поставленной проблемы, самостоятельно проводить анализ этой проблемы с использованием концепций и аналитического инструментария соответствующей дисциплины, делать выводы, обобщающие авторскую позицию по поставленной проблеме.

3.4 Методические указания к подготовке и написанию реферата

Реферат – краткое изложение содержания книги, статьи и т.п., представленное в виде текста. Тема реферата выбирается студентом самостоятельно из заданного перечня тем рефератов или предлагается студентом по согласованию с преподавателем. Реферат должен включать титульный лист, оглавление, введение, основную часть, заключение, список использованной литературы и приложения (если имеются). Титульный лист включает в себя необходимую информацию об авторе: название учебного заведения, факультета, тему реферата; ФИО автора, номер группы, данные о научном руководителе, город и год выполнения работы.

Во введении необходимо обозначить обоснование выбора темы, ее актуальность, объект и предмет, цель и задачи исследования. В основной части излагается сущность проблемы и объективные научные сведения по теме реферата, дается критический обзор источников, собственные версии, сведения, оценки. По мере изучения литературы на отдельных листах делаются краткие выписки наиболее важных положений, затем они распределяются вопросам плана. Очень важно, чтобы было раскрыто основное

содержание каждого вопроса. После того, как реферат готов, необходимо внимательно его прочитать, сделав необходимые дополнения и поправки, устранить повторение мыслей, выправить текст. Текст реферата должен содержать адресные ссылки на научные работы. В этом случае приводится ссылка на цитируемый источник, состоящая из фамилии автора и года издания, например (Петров, 2008). В заключении приводятся выводы, раскрывающие поставленные во введении задачи. При работе над рефератом необходимо использовать не менее трех публикаций. Список литературы должен оформляться в соответствии с общепринятыми библиографическими требованиями и включать только использованные студентом публикации. Объем реферата должен быть не менее 12 и более 30 страниц машинописного текста через 1,5 интервала на одной стороне стандартного листа А4 с соблюдением следующего размера полей: верхнее и нижнее – 2, правое – 1,5, левое – 3 см. Шрифт – 14. Реферат может быть и рукописным, написанным ровными строками (не менее 30 на страницу), ясно читаемым почерком. Абзацный отступ – 5 печатных знаков. Страницы нумеруются в нижнем правом углу без точек. Первой страницей считается титульный лист, нумерация на ней не ставится, второй – оглавление.

Содержание и объем пояснительной записки (или введения): актуальность проблемы, обоснование темы. Постановка цели и задач. Объем: 2-3 стр. (2 ч).

Основная часть: должна включать основные вопросы, подлежащие освещению. Самостоятельной работой студента является подбор и составление полного списка литературы (кроме указанных преподавателем) для освещения и обобщения новейших достижений науки по теме реферата. Выявление дискуссионных, выдвигающих спорные вопросы и проблемы ученых. Объем: 15-20 стр. (8 ч).

Заключение: должно включать обобщение анализа литературы и выводы. Объем: 2-3 стр. (1 ч).

Список использованной литературы: не менее 10-15 источников.

Темы рефератов

1. Античное риторическое наследие и его влияние на развитие теории и практики красноречия последующих эпох.
2. Аргументация: специфика понимания в рамках риторики.
3. Вклад Аристотеля в теорию красноречия и его значение в условиях современности.
4. Изменение требований к моральному кодексу оратора на различных этапах развития риторики.
5. Искусство ставить вопросы и отвечать на них.
6. Красноречие в Древней Руси.
7. Место Цицерона в мировой риторической традиции.
8. Метафора и ее роль в современном гуманитарном знании.
9. Национально-культурная специфика русского речевого этикета.
10. Неориторика: основные направления, имена, концепции.
11. Ораторское искусство в суде.
12. Ораторское искусство Древней Греции: основные периоды, идеи, имена.
13. Основные направления теории и практики красноречия в современных США.
14. Основные требования к говорящему.
15. Основные требования к слушающему.
16. Основные этапы развития античной риторики.
17. Речевой этикет и культура общения.
18. Риторика и этика.
19. Риторика уважения в национальных культурах.
20. Риторические техники в политической пропаганде и рекламе.
21. Риторическое наследие Демосфена в трудах М.В. Ломоносова.

22. Сократовский метод ведения беседы и его роль в современной риторике.
23. Средства речевого воздействия на суде.
24. Учение о тропах и фигурах и его место в теории риторики.
25. Цицерон об ораторе.
26. Язык внешнего вида в публичном выступлении.
27. Языковые средства контакта с аудиторией.

Примечание: Тематический план примерный. Студенты имеют право на выбор темы по своим интересам.

Критерии оценки публичного выступления

	Факт	Риторические рекомендации
Было ли это общение ограничено определенной тематикой и как это было выражено?		
Какова научная, идейная концепция, которую развивает в своем выступлении оратор? Можно ли выявить определенный непротиворечивый тезис его выступления?		
Ставились ли перед аудиторией серьезные вопросы, проблемы, активизирующие ее на собственную мыслительную деятельность?		
Проявилось ли в выступлении оратора знание противоположных позиций по рассматриваемой теме и отношение к этим оппонирующим позициям?		
Была ли сформулирована задача встречи и можно ли определить ее сверхзадачу? Соответствовала ли целевая установка диалога характеру аудитории?		
Какие факты, аргументы, иллюстрации приводил выступающий в подтверждение главного тезиса? Были ли среди них неудачные, слабые или не работающие на целевую установку, тезис?		
Соответствует ли законам риторики композиция выступления и всей встречи?		
Как оцениваете выступление и заключение речи, соответствие их настроению аудитории? Какова была реакция зала на них?		
Были ли элементы в главной части выступления, не соответствующие целевой установке, тезису? Какие приемы или факты вызвали особый интерес и положительную реакцию аудитории?		
Как можно оценить образ оратора, его такт и взаимодействие с аудиторией? Можно ли определить это выступление как «диалог в монологе», если да, то в чем это выражено?		
Оцените речь выступающего: убедительность, яркость, своеобразие, богатство словаря, соответствие литературным нормам, понятность и ясность.		
Оцените выступление с позиций «словесного действия»: владение голосом, соблюдение пауз и логических ударений, темп, тон, жесты, мимика, манера держаться на сцене.		
Как выступающий реагировал на неожиданные или неприятные вопросы и реплики?		
Какие пожелания вы бы высказали выступающему для		

3.5 Схема комплексного риторического анализа текста

В данном разделе предлагаются для комплексного анализа текстов различных риторических жанров. Для удобства описания текстов ниже приводится типовая схема, которая поможет овладеть методикой комплексного анализа. Разумеется, эта схема не догма, и в зависимости от жанра, конкретных особенностей текста, поставленной задачи порядок описания может варьироваться. При необходимости внимание может быть сосредоточено лишь на отдельных аспектах.

I. Общая характеристика текста.

Жанр, автор, характер его подготовки к выступлению, коммуникативная ситуация, тема, цель, партнёры по коммуникативной деятельности (слушатели, оппоненты, партнёры).

II. Композиция.

1. Вводная часть. Начало: естественное, внезапное, ораторское, интригующее. Формулировка темы и задач выступления.
2. Основная часть. Структура: цепная, параллельная, смешанная. Отступления. Иллюстрации.
3. Заключительная часть: резюмирование, призыв к действию, вывод. Риторические приёмы концовки: комплимент слушателям, цитирование, шутка и др.
4. Соразмерность частей, связь между ними.

III. Аргументация.

1. Основной тезис. Дополнительные тезисы (при их наличии). Как выдвигаются тезисы? Стратегия и тактика ратора.
2. Логическая аргументация. Аргументы в защиту собственного тезиса, порядок их выдвижения и защиты. Тезис оппонента и его опровержение. Аргументы оппонента и их опровержение. Уловки в логической аргументации: подмена тезиса, усиление тезиса, смена позиции, требование новых аргументов и т. п. Отбор иллюстративного материала (факты, статистика и т. п.)
3. Эмоциональные аргументы: аргументы к выгоде («к карману», «к интересам», «к пользе»), «палочные аргументы (запугивающие), аргументы к чувствам (к сочувствию, к тщеславию, к гордости и т. п.), аргументы к воле, аргументы к авторитету (ссылки на авторитетных подлинных и мнимых единомышленников), аргументы к опыту, аргументы к личности (дискредитация оппонента и повышение собственного статуса). Общедемагогические аргументы.
4. Приёмы косвенного воздействия: приватизация знаний, имплицитная информация, манипуляция диалектическими противоречиями, лексическая интерпретация и т. п.

IV. Правильность и выразительность речи.

1. Нормативность, точность, чистота, умеренность.
2. Выразительность: ясность, краткость, богатство, логичность, эмоциональность, индивидуальность. Соразмерность, риторический вкус.

V. Языковые средства риторики.

1. Фигуры повтора: звуковой, морфемный, словесный, синонимический, морфологический и синтаксический повторы. Повтор с восходящей и нисходящей градацией, повтор с варьированием формы и смысла.
2. Фигуры расположения: инверсия, парцелляция, сегментация, номинативная (или иная) цепочка, эллипсис, зевгма, антитеза.
3. Фигуры повтора и расположения: анафора, эпанафора, эпифора, кольцо, хиазм и др.

4. Фигуры имитации: аллегория, аллюзия, умолчание, поправка, анаколупф, риторический вопрос, риторическое восклицание, риторический диалог и др.

5. Тропы: метафора (одиночная -- развернутая -- сквозная, регулярная -- нерегулярная, живая – стертая), метонимия (регулярная -- нерегулярная, живая – стертая), символ, синекдоха, гиперболо, литота, сравнение, эпитет, перифраза, антономазия, ирония и др.

VI. Инсценирование.

Орфоэпия, интонация (логическое ударение, паузы и др.). Характер заполнения смысловых пауз («э-э», «м-м», «значит», «это самое» и др.). Жестикуляция, мимика.

Манера одеваться и держаться.

Использование конспекта, технических и иных средств. Контакт с аудиторией, ответы на вопросы, поведение в нестандартных ситуациях и т. п.

В зависимости от риторического жанра и иных обстоятельств схема может варьироваться.

Текст для риторического анализа:

Ф.Н. Плевако

Дело светлейшего князя Григория Ильича Грузинского, обвинявшегося в убийстве доктора медицины Э.Ф. Шмидта

Риторический разбор речи предполагает выполнение следующих задач: во-первых, определение типа красноречия; во-вторых, выделение основных элементов речи; в-третьих, нахождение тех частей речи, которые относятся к Этосу (то есть учению о нравах) и Пафосу (то есть учению о страстях); в-четвертых, определение эффективности этих частей; в-пятых, нахождение наиболее выразительных тропов и фигур, использованных Ф.Н. Плевако в этой речи. (Дело князя Г.И. Грузинского было рассмотрено Острогужским окружным судом 29, 30 сентября 1883 г. В состав присяжных заседателей вошло 10 крестьян, 1 купец, 1 мещанин. Старшиной избран крестьянин.

Обстоятельства дела таковы. 17 октября 1882 г. князь Г.И. Грузинский выстрелами из револьвера убил в имении своей жены ее управляющего Э.Ф. Шмидта. Предварительное следствие выяснило следующее. Князь пригласил доктора Шмидта в качестве гувернера, который вскоре после своего приезда в имение князя вступил в близкие отношения с княгиней. Однажды, будучи в Москве, где несколько лет тому назад он и познакомился со своей будущей женою, тогда еще продавщицей у кондитера Трамблэ, – князь Грузинский заболел горячкой. Не надеясь встать с постели, князь выписал из имения свою семью. Княгиня приехала в Москву, взяв с собою детей и их гувернера Шмидта. Выздоровливая, князь случайно подслушал разговор княгини со Шмидтом, который обнаружил их интимные отношения. Оправившись от болезни и вернувшись в имение, князь, по настоянию княгини, отдал ей половину своего состояния, а уволенный им гувернер Шмидт поступил на службу к княгине в качестве управляющего. 17 октября 1882 г. двое детей князя, живших с матерью, гостили у отца; им понадобилась свежая перемена белья. Ввиду того, что княгиня была в отъезде, князь обращается с письменными просьбами к Шмидту о выдаче белья. Отказы Шмидта вынуждают князя поехать к Шмидту. При встрече князь выстрелами из револьвера убивает Шмидта).

Как это обыкновенно делают защитники, я по настоящему делу прочитал бумаги, беседовал с подсудимым и вызвал его на искреннюю исповедь души, прислушался к доказательствам и составил себе программу, заметки, о чем, как, что и зачем говорить пред вами. Думалось и догадывалось, о чем будет говорить прокурор, на что будет особенно ударять, где в нашем деле будет место горячему спору, – и свои мысли держал я про запас, чтобы на его слово был ответ, на его удар – отражение.

Но вот теперь, когда г. прокурор свое дело сделал, вижу я, что мне мои заметки надо бросить, программу изорвать. Я такого содержания речи не ожидал.

Много можно было прокурору спорить, что поступок князя не может быть ему отпущен, что князь задумал, а не вдруг решился на дело, что никакого беспамьтства не было, что думать о том, что Шмидт со своей стороны готовит кровавую встречу и под этой думой стрелять в Шмидта – князю не приходилось. Все это спорные места, сразу убедиться в них трудно, о них можно

потягаться. Но подымать вопрос, что князь жены не любил, оскорбления не чувствовал, говорить, что дети тут ни при чем, что дело тут другое, воля ваша, – смело и вряд ли основательно. И уже совсем не хорошо, совсем непонятно объяснять историю со Шмидтом письмами к Фене, строгостью князя с крестьянами и его презрением к меньшей братии – к крестьянам и людям, вроде немца Шмидта, потому что он светлейший потомок царственного грузинского дома. Все это ново, неожиданно, и я, бросив задуманное слово, попытаюсь ответить прокурору так, как меня наталкивает сердце, возбужденное слышанным и боязнью за будущее моего детища – подсудимого.

Я очень рад, что судьбу князя решаете вы, по виду вашему, – пахари и промышленники, что судьбу человека из важного рода отдали в руки ваши.

Равенство всех перед законом и вера в правосудие людей, не несущих с собой в суд ничего, кроме простоты и чистоты сердца, сегодня явны в настоящем деле. Сегодня, в стороне от большого света, в уездном городке, где нет крупных интересов, где все вы заняты своим делом, не мечтая о великих делах и бессмертии имени, на скамью обвинением посажен человек, которого упрекают в презрении к вам, упрекают в том, что он из стародавней, некогда властвовавшей над Грузией фамилии... и вам же предадут его на суд!

Но мы этого не боимся и, не краснея за свое происхождение, не страшись за вашу власть, лучшего суда, чем ваш не желаем, вполне надеясь, что вы нас рассудите в правду и в милость, рассудите по-человечески, себя на его место поставите, а не по фарисейской правде, видящей у ближнего в глазу спичу, у себя не видящей и бревна, на людей возлагающей бремя закона, а себе оставляющей легкие ноши.

В старину приходящего гостя спрашивали про имя, про род, про племя. По имени тебе честь, по роду жалование. Подсудимому не страшно назвать себя, и краснеть за своих предков ему не приходится. Он из рода князей Грузинских, прямой внук последнего грузинского царя, Григория, из древней династии Багратидов, занесенной в летописи с IV века после Рождества Христова. При деде его Грузия слилась воедино с нашим отечеством, его дед принял подданство, и фамилия Грузинских верой и правдой служит своему Царю и новому отечеству. Несчастье привело одного из членов этого дома на суд ваш, и он пришел ждать вашего решения, не прибегая к тем попыткам, какие в ходу у сильных мира, к попыткам избежать суда преждевременными ходатайствами об исключении из общего правила, о беспримерной милости и т.п.

Дело его – страшное, тяжелое. Но вы, более чем какое-либо другое, можете рассудить его разумно и справедливо, по божески. То, что с ним случилось, беда, которая над ним стряслась, – понятны всем нам; он был богат – его ограбили; он был честен – его обесчестили; он любил и был любим, – его разлучили с женой и на склоне лет заставили искать ласки случайной знакомой, какой-то Фени; он был мужем – его ложе осквернили; он был отцом – у него силой отнимали детей и в глазах их порочили его, чтобы приучить их презирать того, кто дал им жизнь. Ну, разве то, что чувствовал князь, вам непонятно, адские терзания души его – вам неизвестны? Нет, я думаю, что вы – простые люди, лучше всех понимаете, что значит отцовская или мужнина честь, и грозно охраняете от врагов свое хозяйство, свой очаг, которым вы отдаете всю жизнь, не оставляя их для суеты мира и для барских затей богатых и знатных. Посмотрим, как было дело и из-за чего все вышло.

Чтобы решить: дороги ли были князю жена и дети, припомним, как он обзавелся семьей и жил с ней. 20 лет тому назад, молодой человек, встречает он в Москве, на Кузнецком мосту у Трамблэ, кондитера, торговца сладостями, красавицу-продащицу, Ольгу Николаевну Фролову. Пришлась она ему по душе, полюбил он ее. В кондитерской, где товар не то, что хлеб или дрова, без которых не обойдешься, а купить пойдешь хоть на грязный, постоялый двор, – в кондитерской нужна приманка. Вот и стоят там в залитых огнями и золотом палатах красавицы-продащицы; и кому довольно бы фунта на неделю, глядишь – заходит каждый день, полюбоваться, перекинуться словом, полюбезничать.

Конечно, не все девушки там не строги: больше хороших, строгих. Но, уж дело их такое, что на всякое лишнее слово, на лишний взгляд обижаться не приходится: им больно, да хозяину барыш, – ну и терпи!

А если девушка и хороша, и не строга, отбоя нет: баричи и сыновья богачей начнут охотиться за добычей. Удача – пошальят, до нового лакомого куска; шальят наперебой, но, шалья и играя, они смотрят на ту, с кем играют, легко. Они отдают ей излишки своего кошелька, дарят

цветы и камни, но, если поддавшаяся им добыча заговорит о семье и браке, они расхохотутся и уйдут. Если добыча становится матерью, им какое дело!

Князь иначе отнесся к делу.

Полюбилась, и ему стало тяжело от мысли, что она будет стоять на торгу, на бойком месте, где всякий, кто захочет, будет пялить на нее глаза, будет говорить малопрстойные речи. Он уводит ее к себе в дом, как подругу. Он бы сейчас же и женился на ней, да у него жива мать, еще более, чем он близкая к старой своей славе: она и слышать не хочет о браке сына с приказчицей из магазина.

Сын, горячо преданный матери, уступает. Между тем Ольга Николаевна понесла от него, родила сына-первенца. Князь не так отнесся к этому, как те гуляки, о которых я говорил. Для него это был его сын, его кровь. Он позвал лучших друзей: князь Имеретинский крестил его. Ольга Николаевна забеременела вновь. Ожидая второго, привязавшись всей душой к первому сыну, князь уже и теперь сам знал, что значит быть отцом любимого детища от любимой женщины, а не случайной встречи с легкодоступной продавщицей своих ласк. Отец в нем пересилил сына. Он вступил в брак. Мало того, он бросился с просьбой о милости, просил Государя усыновить первенца. Вы слышали про это из той бумаги, которую я подал суду. Само собой разумеется, что на полную любви просьбу последовал ответ ее достойный.

Что ни год, то по ребенку приносила ему жена. Жили они счастливо. Муж берег добро для семьи, подарил жене 30 000 руб., а потом, чтобы родные не говорили, что жена не имеет ничего своего, купил имение на общее имя, заплатил за него все, что у него было. Бывали у них вспышки. Но разве без вспышек проживешь? Может быть, жена его, нет, нет, да и вспомнит привычки бывшей жизни... А мужу хотелось, чтобы она вела себя с достоинством, приличнее... Вот и ссора.

С честью ли, с уважением ли к себе и к мужу несла свое имя и свое звание жены и матери княгиня Грузинская до встречи со Шмидтом – я не знаю; у нас про это ничего сегодня не говорили. Значит, перейдем прямо к этому случаю.

Дети подрастали. Князь жил в деревне. Нужен был учитель. На место приехал Шмидт. Что это доктору, немецкому уроженцу, Шмидту, вздумалось ограничиться учительским местом, – не знаю. Студент, семинарист мог бы заменить его. Не с злой ли думой он прямо и пришел к ним, почуяв возможность обделать дело? В самом деле, за все хватался он: и практиковал, как лекарь, и каменный уголь копал, как горный промышленник... Что ему в учительстве?

Подрастал старший сын – Александр. Князь повез его в Питер, в школу. Там оставался с ним до весны. Весной заболел возвратной горячкой. Три раза возвращалась болезнь. Между двумя приступами он успел вернуться в Москву. Тут вновь заболевает. Доктора отчаиваются за жизнь. Нежно любящему отцу, мужу хочется видеть семью, и вот княгиня, дети и гувернер Шмидт – едут. Князь видится, душа его приободрилась и приобрела энергию: болезнь пошла на исход, князь выздоравливал. Тут-то князю, еще не покидавшему кровати, пришлось испытать страшное горе. Раз он слышит – больные так чутки – в соседней комнате разговор Шмидта и жены: они, по-видимому, перекоряются; но их ссора так странна: точно свои бранятся, а не чужие, то опять речи мирные... неудобные... Князь встает, собирает силы... идет, когда никто его не ожидал, когда думали, что он прикован к кровати... И что же? Милые бранятся – только тешатся: Шмидт и княгиня вместе, нехорошо вместе...

Князь упал в обморок и всю ночь пролежал на полу. Застигнутые разбежались, даже не догадавшись послать помощь больному. Убить врага, уничтожить его князь не мог, он был слаб... Он только принял в открытое сердце несчастью, чтобы никогда с ним не знать разлуки. С этого дня князь не знал больше жены своей. Жить втроем, зная, что ласки жены делятся с соперником, он не мог. Немедленно уснуть жене он тоже был не в силах: она мать детей. Силой удалить от княгини Шмидта было уже поздно: княгиня теперь носила имя, дававшее ей силу, владела половиной состояния и могла отстоять своего друга. Так и случилось.

Князь отказал Шмидту, а княгиня сделала его управляющим своей половины. В дом к князю при нем он не ходил, но жил в той же слободе, к которой прилегают земли Грузинских. А когда князь уезжал, Шмидт не расставался с княгиней от 8 час. утра до поздней ночи. В это-то время он внушил княгине те мысли, которые обусловили раздел. Княгиня сумела заставить князя поспешить с разделом, причем все расходы на него были мужнины. Чувя власть в руках, зная, что князь не помирится с женой, лишь прочь бы она бросила связь со своим управляющим, немцем Шмидтом, последний и княгиня не стеснялись: они гласно виделись в квартире Шмидта, гласно Шмидт позволял себе оскорблять князя; мало этого: княгиня в

ожидании, когда кончится постройка приготавливаемого для нее в ее половине имения домика, съехала на квартиру в дом священника, из окон в окна с домом князя, от него сажен за 200, от Шмидта в двух шагах. Тут, на глазах всей дворни, всей слободы, всех соседей, на глазах детей, оставшихся у отца, они своим поведением не щадили ни чести князя, ни его терпения, ни его сердца.

Оттуда они переезжают в Овчарню, в тот домик, который выстроил Шмидт княгине. Там-то и случилось несчастье.

Но прежде чем голубки переберутся в свою Овчарню и заворкуют, вспоминая, как они ловко обманули князя, отняли у него его добро, надругались над его мягкостью и будут замышлять, как им захватить еще и еще, – посмотрим, как следует отнестись к одному делу, на которое так сильно напирает прокурор: к письмам князя к солдатской дочке – Фене. Уж очень эти письма ему нравятся: он ни за что не хотел, чтобы их не читать, наизусть их повторял в своей речи. Займемся и мы с вами, рассудим: какую они важность имеют в этом деле?

Князь пишет ласково, как к своей. Князь признается, что у него с Феней было дело. Но письма эти писаны в июле и августе 1882 г., а князь разошелся с женой, как с женой, еще в 1881 г., весной, когда узнал об измене. Свидетель, князь Мещерский, был у князя Грузинского за пять месяцев до несчастья, – значит, в мае 1882 г.; княгиня тогда жила уже не с князем, а в слободе, рядом со Шмидтом, а при визите, сделанном Мещерским княгине, Шмидт держал себя как хозяин в доме ее; в то же время, по свидетельству старика управляющего, немца же Карлсона, Шмидт, у которого гостил свидетель, ночью, не одетый, ходил в спальню к княгине... Значит, во время отношений князя к Фене жена была ему чужой. Правда, она приходила в дом мужа, к детям, забирала вещи, но женой ему не была, потому что жила со Шмидтом. Что же? Как было быть князю? Он мужчина еще не старый, в поре, про которую сказано: «Не добро быть человеку едину...». Он имел и потребность, и право на женскую ласку. Тот муж и та жена, которые, будучи любимы, изменяют, конечно, грешат пред Богом, но муж, брошенный женою, но жена, покинутая мужем, – они не заслуживают осуждения: на преступную связь их толкают те, кто оставляет семью и ложе.

Письма князя свидетельствуют лишь то, что он не так распутен и развратен, каким были многие из нас на его месте. Он не подражает тем, кто свое одиночество развлекает легкими знакомствами на час, сегодня с Машей, завтра с Дашей, а там с Настей или Феней... Он привязывается к женщине, уважает ее.

Мало подумал прокурор, когда упрекнул в кощунстве князя за то, что в день именин своей жены он был в церкви и молился за Феню. Что же тут дурного? Княгиня бросила его и обесчестила дом и семью... Он мог отнестись к ней равнодушно... С Феней он близок, – он, женатый и неразведенный, под напором обычной страсти и, ища ласки, губит жизнь доверившейся ему девушки... Это не добродетель, а слабость, порок... и с его, и ее стороны. Князь верует в молитву и молится за ту, которая грешит. Ведь и молятся-то не за свои добродетели, а за грехи. Князь ограничился легкой связью, а не женитьбой. Благодаря гласному нарушению супружеской верности со стороны княгини, он мог бы развестись. Но жениться – значит привести в дом мачеху к 7 детям. Уж коли родная мать оказалась плохой, меньше надежды на чужую. В тайнике души князя, может быть, живет мысль о прощении, когда пройдет страсть жены: может быть, живет вера в возможность возвращения детям их матери, хоть далеко, после, потом... Он невольный грешник, он не вправе для своего личного счастья, для ласки и тепла семейного очага играть судьбой детей. Так он думает и так ломает жизнь свою для тех, кого любит... Вернемся к делу.

Поселились в Овчарне. Скандал шел на всю губернию. Ведь всего верста с чем-нибудь отделяла усадьбу князя от домика княгини. Живя там, Шмидт и его подруга то и дело напоминали о себе оскорбленному мужу. Князю было странно, неловко чужих и своих. Когда к нему заходили гости, он мучился, мучились и гости: надо было не упоминать о княгине и делать это так, чтобы не выдать преднамеренного молчания. Выйдет князь к прислуге, к рабочим, а в глазах их точно сквозит улыбка, насмешка. Он отмалчивается, ему неловко посвятить их в суть своего горя, а жена и Шмидт этим пользуются: жена приходит без него в дом, не пустить ее не смеют – приказа не было, и хозяйничает, берет вещи, белье, серебро.

Князь боится встретиться с детскими глазами, так вопросительно смотрящими на него. О, кто не был отцом, тому непонятны это говорящие глазки! Они ясны, светлы, чисты, но от них бежишь, когда чувствуешь неправду или стыд. Они чисты, а ты читаешь в них: зачем мама не с тобой, а с ним, с чужим? Зачем она спит не дома, обедает не с

нами? Зачем при ней он бранит тебя, а мама не запретит ему? Он, должно быть, больше тебя, сильнее тебя?

От мысли, что дети подрастут, подрастут с ними и вопросы, которые они задают, кровь кидалась в мозг, сердце ныло, рука сжималась. Героическое терпение, смирение праведника нужно было, чтобы удержаться, вязать свою волю.

Бывают несчастные истории: полюбит или привяжется человек к чужой жене, жена полюбит чужого человека, борются со своей страстью, но под конец падают. Это – грех, но грех, который переживают многие. За это я бы еще не осмелился обвинять княгиню и Шмидта, обрекать их на жертву князя: это было бы лицемерием слова.

Но раз вы грешны, раз неправы перед мужем, зачем же кичиться этим, зачем на глазах мужа позволять себе оскорбляющие его поступки, зачем, отняв у него, как разбойник на большой дороге, его трудовую и от предков доставшуюся и им для детей береженную копейку, тратить ее на цветы и венки своего гнезда? Зачем не уехали они далеко, чтобы не тревожить его каждый день своей встречей? Зачем не посоветовал Шмидт княгине, уходя из дома мужа, бросить все, на что она имела право, пока была женой, а грабительски присвоил себе отнятое, гордо заявляя князю, что это его дом? Зачем, наконец, он встал между отцом и детьми, оскорбляя первого в присутствии их, а их приучая к забвению отца? Не следовало ли бы, раз случился грех, остановиться перед святыней отцовского права на любовь детей, и, с мучением взирая на страшный поступок свой, не разбивать, а укреплять в детском сердце святое чувство любви к отцу и хоть этим платить процент за неоплаченный долг?

Они, Шмидт и княгиня, не делали этого, и ошибка их вела роковым образом к развязке. В октябре княгине удалось с поля захватить двух дочерей, Лизу и Тамару, и увести к себе; князь и тут человечно отнесся к поступку матери, шадя, может быть, ее естественное желание побыть с детьми.

Но не того добивались там. Сейчас же из этого делают торг: не угодно ли, мол, присылать на содержание их 100 руб. в месяц. Князь отвечает: у тебя состояние равно моему, а я содержу всех сыновей и дочерей; мне не к чему платить, когда дочери могут быть у меня. Князь уезжает по делам в Питер. Без него можно взять и третью дочь, но раз князь в содержании отказал, то о Нине и не думают, а двух дочерей продолжают держать, намереваясь мучить князя, зная его безумную любовь к детям.

Князь возвращается домой и узнает, что княгиня уехала куда-то, но детей оставила у Шмидта. Это взорвало отца: как, он, отец, живет тут, рядом, у него все, что нужно детям, он – они знают – любим и хочет иметь детей у себя; он мог уступить их матери, а теперь мать, уезжая, оставляет их с чужим человеком, с разлучником.

Он шлет за детьми карету, Шмидт ломается, не пускает, но, вероятно, детская воля взяла перевес, – он разрешает повидаться им с отцом. Князь, само собой, оставляет детей, по крайней мере, до возврата матери.

Шмидт, раздосадованный переходом детей, вымещает свою злобу на пустой вещи, на белье; но это-то и стало каплей, переполнившей чашу скорби и терпения. В этой истории сила была не в белье, а в дерзости и злобной хитрости Шмидта.

Вы знаете, что вежливые просьбы и записки князя встретили отказ. Шмидт, пользуясь тем, что детское белье – в доме княгини, где живет он, с ругательством отвергает требование, и шлет ответ, что без 300 руб. залогу не даст князю двух рубашек и двух штанишек для детей. Прихлебатель, наемный любовник становится между отцом и детьми и смеет обзывать его человеком, способным истратить детское белье, заботиться о детях и требует с отца 300 руб. залогу? Не только у отца, которому это сказано, – у постороннего, который про это слышит, встают дыбом волосы!

Князь сдерживается; он пытается образумить Шмидта через посредника, станового, пишет новые записки и получает ответ – «пусть приедет»!

А Шмидт в это время обращает, как нам показали все свидетели, свое жилище в укрепление: заряжает револьвер, переменяет пистоны на ружье, взводит курки. Один из свидетелей, Цыбулин, по торговым делам заезжает из усадьбы княгини к князю и рассказывает виденное его прислуге.

Получает князь записку Шмидта, вероятно, такого же содержания, каковы были словесные: ругательную, требующую залога или унижения. Вспыхнул князь, хотел ехать к Шмидту на расправу, но смирил себя словами: «Не стоит!..»

Утром в воскресенье князь проснулся и пошел будить детей, чтобы ехать с ними к обедне.

Нина, беленькая, чистенькая, протянула к нему руки и приветливо улыбнулась. Потянулись и Тамара с Лизой; но, взглянув на их измятые, грязные рубашонки, князь побледнел, взволновался: они напомнили ему издевательство Шмидта, они дали детским глазкам иное выражение: отчего, папа, Нина опрятна, а мы нет? Отчего ты не привезешь нам чистого? Разве ты боишься его? Сжалось сердце у отца. Отвернулся он от этих говорящих глазок и – чего не сделает отцовская любовь – вышел в сени, сел в приготовленный ему для поездки экипаж и поехал, ...поехал просить у своего соперника, снося позор и унижение, рубашонок для детей своих.

При князе был пистолет. Но нам здесь доказано, что это было в обычае князя. Сам обвинитель напоминает вам, со слов молодого Карлсона, о привычке князя носить с собой револьвер.

Что ждет князя в усадьбе жены его, в укрепленной позиции Шмидта?

Я утверждаю, что его ждет там засада. Белье, отказ, залог, заряженные орудия большого и малого калибра – все говорит за мою мысль.

Если Шмидт заряжал ружье из трусости и боязни за свою целостность, то вероятнее, что он не стал бы рисковать собою из-за пары детского белья, он бы выдал его. А Шмидт отказал и, зарядив ружье и пистолет, взведя даже курки, с лампой всю ночь поджидал князя.

Если Шмидт не хотел этой встречи, но не хотел также выдавать и белья по личным своим соображениям, то он, не выдавая белья, ограничился бы ссылкой на волю княгини, на свое служебное положение, словом, на законные основания, а не оскорблял бы князя словами и запиской, возбуждая тем его на объяснение, на встречу.

Если Шмидт охранял только свою персону от князя, а не задумал расправы, он бы рад был, чтобы встреча произошла при народе, а он, едва увидел едущего князя, как выслал Лойку, говорившего с ним о делах, из дому и остался один с лакеем, которому поручил запереть крыльцо, чтобы помешать князю добровольно и открыто войти в комнату и чтобы заставить князя, раз он решится войти, прибегать к стуку, ломанью дверей, насилью.

А раз князь прибегнет к насилью, к нападению на помещение, в него можно будет стрелять, опираясь на закон необходимости. Если и не удастся покончить, а, напротив, бранью и оскорблениями из-за засады довести его до бешенства, до стрельбы, то самый безвредный выстрел может оказать услугу: обвиняя князя в покушении на убийство, можно будет отделать от него на законном основании.

Все делается по этому плану. Оказалась ошибка в одном: слишком рассчитывал Шмидт на счастье.

Князя видели в довольно сносном состоянии духа, когда он выехал из дому. Конечно, душа его не могла не возмутиться, когда он завидел гнездо своих врагов и стал к нему приближаться. Вот оно – место, где, в часы его горя и страданья, они – враги его – смеются и радуются его несчастью. Вот оно – логовище, где в жертву животного сластолюбия пройдохи принесены и честь семьи, и честь его, и все интересы его детей. Вот оно – место, где, мало того, что отняли у него настоящее, отняли и прошлое счастье, отравляя его подозрениями...

Не дай Бог переживать такие минуты!

В таком настроении он едет, подходит к дому, стучится в дверь. Его не пускают. Лакей говорит о приказании не принимать. Князь передает, что ему, кроме белья, ничего не нужно. Но вместо исполнения его законного требования, вместо, наконец, вежливого отказа, он слышит брань, брань из уст любовника своей жены, направленную к нему, не делающему с своей стороны никакого оскорбления.

Вы слышали об этой ругани: «Пусть подлец уходит; не смей стучать, это мой дом! Убирайся, я стрелять буду».

Все существо князя возмутилось. Враг стоял близко и так нагло смеялся. О том, что он вооружен, князь мог знать от домашних, слышавших от Цыбулина. А тому, что он способен на все злое, – князь не мог не верить: когда наш враг нам сделал много нехорошего. Мы невольно верим сказанному о нем всему дурному и, видя в его руке оружие, взятое, быть может, с самой миролюбивой целью, ожидаем всего того зла, какое возможно нанести им.

В этом состоянии он ломает стекло у окна и, вслед за угрозой Шмидта стрелять стреляет со своей стороны и ранит Шмидта той раной, которую врач признает не смертельной.

Шмидт бежит: это видно в окно, сквозь стекло, – бежит к парадному крыльцу. Дым мешает рассмотреть – ранен он или нет, есть у него в руках оружие или нет. Князь бежит по двору к тому же крыльцу. Здесь дверь уже растворена испуганным Евченко; князь – туда и у дверей встречается со Шмидтом. Тот от боли припадает к земле, но сейчас же вскакивает и бежит в комнаты.

В это-то едва уловимое мгновение, когда гнев, ужас, выстрел и кровь опьянили сознание князя, он в том скоропреходящем умоисступлении, которое в такие минуты естественно, еще не помня себя, под влиянием тех же ощущений, которые вызвали первый выстрел, конвульсивно нажимает револьвер и производит следующие два выстрела: положение трупа навзничь, а не ничком, ногами к выходу, головой к гостиной, показывали, что Шмидт не бежал от князя, и он стрелял не в спасающегося врага. При этом припомните, что ружье и пистолет оказались не там, где лежали утром, то есть не в спальне княгини, а уже на столе в гостиной, – тогда будет не невероятно объяснение князя, что Шмидт выронил пистолет из рук, и уже после перенесения Шмидта в комнату, во избежание несчастного выстрела, ружье было освобождено от пистонов, а револьвер поднят с полу.

Сомневаются в состоянии духа князя, могущем преувеличить опасность и злые намерения врага; их оспаривают. Оспаривают и законность того гнева, что поднялся в душе его. Но, послушайте, господа: было ли место живое в душе его в эту ужасную минуту? Не говорю об ужасном прошлом. Еще тяжелей было настоящее. Он, на глазах любопытных, которые разнесут весть по всей окрестности, стоит посмешищем зазнавшегося приживалки и тщетно просит должного. На земле, его трудом приобретенной, у дома его жены и матери детей его, чужой человек, завладевшие его добром и его честью. Костит его. В затылок его устремлены насмешливые взоры собравшихся, и жгут его, и не дают голове его силы повернуться назад. Куда идти? Домой? А там его спросят эти ужасные, милые, насмешливо-ласковые детские голоса: а где же белье? Что, папа, бука-то, знать сильнее тебя? Не смеешь взять у него наших рубашек? Плох же ты, папа! Уж лучше отпусти нас к нему. Мы его любить будем. Он нас будет чисто одевать. Мы тебя забудем, от тебя отвыкнем...

И кто же и за что же его ставит в такое положение?

Шмидт – орудие, но он был бы бессилён, если бы не слился воедино с женой его. А она? Что он ей сделал? За что? Не за то ли, что так горячо и беззаветно полюбил ее и пренебрег для нее и просьбой матери и своим положением? Не за то ли, что дал ей имя и власть? Не за то ли, что готов был прощать ей вины, простить которые из ста мужей не решатся девяносто девять? А чем мстят? Отняли у него добро, – он молча уступил. Отняли честь, – он страдал про себя. Он уступил человеку жену, когда она, изменив ему, предпочла другого... Но детей-то, которых Шмидту не надо, которых мать, очевидно, не любит, ибо приносит в жертву своему другу, – зачем же их-то отрывать от него, зачем селить в них неуважение, может быть, презрение к своему бессильному отцу? Ведь он, по выражению Карлсона и Мещерского, – отец, каких мало, отец, давно заменивший детям своим мать их.

Справиться с этими чувствами князь не мог. Слишком уж они законны, эти им овладевшие чувства.

Часто извиняют преступления страсти, рассуждая, что душа, ею одержимая, не властная в себе.

Но если проступок был необходим, то самая страсть, когда она зарождалась в душе, вызвала осуждения нравственного чувства. Павший мог бы избежать зла, если бы своевременно обуздывал страсть. Отсюда – преступление страсти все-таки грех, все-таки нечто, обусловленное уступкой злу, пороку, слабости. Так, грех Каина – результат овладевшей им страсти – зависти. Он не неповинен, ибо совесть укоряла его, когда страсть, еще не решившаяся на братоубийство, изгоняла из души его любовь к брату.

Но есть иное состояние вещей: есть моменты, когда душа возмущается неправдой, чужими грехами, возмущается законно, возмущается во имя нравственных правил, в которые верует, которыми живет, – и, возмущенная, поражает того, кем возмущена... Так, Петр поражает раба, оскорбляющего его Учителя. Тут все-таки есть вина, – несдержанность, недостаток любви к падшему, но вина извинительнее первой, ибо поступок обусловлен не слабостью, не самолюбием, а ревнивой любовью к правде и справедливости.

Есть состояние еще более извинительное. Это – когда поступок ближнего оскорбляет и нарушает священнейшие права, охранить которые, кроме меня, некому, и святость которых мне яснее, чем всем другим.

Муж видит человека, готового осквернить чистоту брачного ложа; отец присутствует при сцене соблазна его дочери; первосвященник видит готовящееся кощунство, – и, кроме них, некому спасти право и святыню. В душе их поднимается не порочное чувство злобы, а праведное чувство отмщения и защиты поругаемого права. Оно – законно, оно – свято; не подымись оно, они – презренные люди, сводники, святотатцы!

От поднявшегося чувства негодования до самовольной защиты поруганного права еще далеко. Но как поступить, когда нет сил и средств спасти поруганное, когда внешние, законные средства защиты недействительны? Тогда человек чувствует, что при бессилии закона и его органов идти к нему на действительную помощь, он – сам судья и мститель за поруганные права! Отсюда необходимо оборона для прав, где спасение – в отражении удара; отсюда неодолимое влечение к самосуду, когда право не защитимо никакими внешними условиями власти. И вот такие-то интересы, как честь, как семья, как любовь детей, самые святейшие и самые дорогие, в то же время оказываются – раз они нарушены – самыми невознаградимыми. Опозорена дочь: что же, тюрьма обольстителя возвратит ли ей утраченную честь? Совращена с дороги долга жена: казнь соблазнителя возвратит ли ей семейную добродетель? Дети отучаются от отца: исполнительные листы и судебные пристава сумеют ли наложить арест на исчезающее чувство любви в сыновьем сердце? Самые священные – в то же время самые беззащитные интересы! Вот и поднимается, под давлением сознания цены и беззащитности поруганного права, рука мстителя, поднимается тем резче, чем резче, острее вызывающее оскорбление.

Если это оскорбление разнообразно, но постепенно, то оскорбленный еще может воздержаться от напора возмущающих душу впечатлений, побеждая каждое врозь от другого. Но если враг вызывает в душе своими поступками всю горечь вашей жизни, заставляет в одно мгновение все перечувствовать, все пережить, то от мгновенного взрыва души, не выдержав его, лопнут все задерживающие его пружины.

Так, можно уберечь себя проходящему от постепенно падающих в течение века камней разрушающегося здания. Но если стена рухнет вдруг, она неминуемо задавит того, кто был около нее.

Вот что я хотел сказать вам.

Пораженный неожиданной постановкой обвинения, я растерялся. Вместо связного слова я отдал себя во власть впечатлениям, которые сами собой возникли в душе при перечувствовании всего, что видел, что выстрадал он...

Многое упущено, многое забыто мной. Но пусть не отразятся мои недостатки на судьбе его.

О, как бы я был счастлив, если бы, измерив и сравнив своим собственным разумением силу его терпения и борьбы с собой, и силу гнева над ним возмущающих душу картин его семейного несчастья, вы признали, что ему нельзя вменить в вину взводимое на него обвинение, а защитник его – кругом виноват в недостаточном умении выполнить принятую на себя задачу...

* * *

Присяжные вынесли обвиняемому оправдательный вердикт.

Составитель: к.ф.н., доцент кафедры русского языка и литературы Л.И. Толстых

Обновлены в связи с переименованием ВУЗа на заседании кафедры русского языка и литературы 30.05.2016 протокол № 9